

DOI: 10.31862/2500-297X-2024-2-105-114

УДК: 159+37.032

А.Н. Леонтьева

Самарский филиал
Московского городского педагогического университета,
443081 г. Самара, Российская Федерация

Взаимосвязь когнитивных стилей и психологических предикторов удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте

В статье рассматриваются особенности взаимосвязи когнитивных стилей и психологических предикторов в юношеском возрасте. Исследуется проблема изучения когнитивных стилей, показывается специфика их проявления. Рассматриваются психологические предикторы как условие проявления субъективного благополучия личности. Показана актуальность изучения данного феномена во взаимосвязи с субъективным благополучием личности как интегрального психологического образования. Для анализа обозначенных проблем автором на базе Самарского филиала Московского городского педагогического университета проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие 100 студентов 1–4 курсов факультета педагогики и психологии. Полученные результаты предложено использовать в разработке приоритетных направлений, программ мероприятий и конкретных практических рекомендаций по трансформации когнитивных стилей, а также изменений личностного благополучия. Следует отметить, что в процессе исследования был выявлен дефицит диагностического

© Леонтьева А.Н., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

инструментария, позволяющего комплексно определять когнитивные стили и их особенности.

Ключевые слова: психология когнитивных стилей, удовлетворенность жизнью в юношеском возрасте, предиктор, когнитивно-стилевой подход, поле-зависимость, полнезависимость, индивидуальные различия, субъективное благополучие

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Леонтьева А.Н. Взаимосвязь когнитивных стилей и психологических предикторов удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте // Педагогика и психология образования. 2024. № 2. С. 105–114. DOI: 10.31862/2500-297X-2024-2-105-114

DOI: 10.31862/2500-297X-2024-2-105-114

A.N. Leontieva

Samara branch at the Moscow City University,
Samara, 443081, Russian Federation

Interrelationship of cognitive styles and psychological predictors of life satisfaction in adolescent age

The article examines the features of the relationship between cognitive styles and psychological predictors in adolescence. The problem of studying cognitive styles is explored, the specificity of their manifestation in adolescence is shown. Psychological predictors are considered as a condition for the manifestation of subjective well-being of an individual. The relevance of studying this phenomenon in connection with the subjective well-being of the individual as an integral psychological formation is shown. To analyze the identified problems, the author conducted an empirical study on the basis of the Samara branch of Moscow City Pedagogical University. It involved bachelor students of the Faculty of Pedagogy and Psychology. It is proposed to use the obtained results in the development of priority areas, action programs and specific practical recommendations for the transformation of cognitive styles, as well as changes in personal well-being. It should be noted

that during the study, a shortage of diagnostic tools was revealed that allows for a comprehensive determination of cognitive styles and their features.

Key words: psychology of cognitive styles, life satisfaction in adolescence, predictor, cognitive-style approach, field dependence, field independence, individual differences, subjective well-being.

CITATION: Leontieva A.N. Interrelationship of cognitive styles and psychological predictors of life satisfaction in adolescent age. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2024. No. 2. Pp. 105–114. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2024-2-105-114

Одной из самых важных и интересных проблем психологии, несомненно, является проблема индивидуальных психических различий между людьми. Чем детерминируются поступки, мотивация личности, что отличает одного человека от другого – эти и многие другие вопросы с давних времен интересуют ученых, занимавшихся проблемой индивидуальных различий. В связи с этим такая область знаний как психология когнитивных стилей, предметом которой являются познавательные процессы, представляет особый интерес и является актуальной. Важно отметить, что само понятие когнитивного стиля возникло на стыке психологии личности и психологии познания.

Когнитивные стили – это индивидуально-своеобразные способы переработки информации, которые характеризуют специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения [15].

В контексте изучения когнитивных стилей необходимо обратиться к истории становления самого понятия «стиль» в психологии. Данный термин возник в рамках индивидуальной психологии Альфреда Адлера (1937), который говорил об индивидуальных, уникальных стратегиях поведения, которые помогают личности преодолевать комплекс неполноценности. Гордон Олпорт использовал понятие стиля в рамках своей диспозиционной теории личности для объяснения экспрессивного аспекта поведения (1937). Так, ученый утверждал, что сформированность стиля – это свидетельство способности личности к самореализации.

Следующий этап в изучении понятия стиль и стилевого подхода приходится на период 1950–1960 гг. Этап отличается применением понятия стиля в рамках процесса познания (анализ, восприятие, структурирование и категоризация информации). Так, американские психологи (Gardner, Holzman, Klein et al., 1959; Kagan, 1966; Witkin, Oltman, Raskin, Карп, 1971 и др.) занимались изучением процессов познания, обозначенных термином «когнитивные стили».

Последний, третий, этап в изучении стилевого подхода, относится к 1980-м гг. Отличительной особенностью данного этапа является тенденция к гиперобобщению самого понятия «стиль». Появляются такие понятия, как стиль мышления (Григоренко, Стернберг, 1996; 1997), стиль учения (Kolb, 1984; Honey, Mumford, 1986; Ливер, 1995), эпистемологические стили (Wardell, Royle, 1978) и т.п. Так, можно отметить отождествление понятия стиля с индивидуальными различиями в психической деятельности [16].

Когнитивная психология как область знаний направлена на изучение того, каким образом человек получает информацию о мире, как эта информация хранится в памяти и преобразовывается, и как именно полученные знания оказывают влияние на его поведение. Так, предметом когнитивной психологии является совокупность познавательных (ментальных) процессов. Важно отметить, что именно знание как таковое определялось ведущей детерминантой поведения, и сам человек рассматривался активным преобразователем информации.

Изучение когнитивных стилей как детерминант поведения человека представляется очень перспективным, поскольку их исследование выводит на фундаментальные проблемы мировосприятия человека.

Вместе с этим, для изучения особенностей поведения и индивидуальности человека, необходимо иметь представление о его возможном поведении, т.е. мы говорим о способности прогнозировать. Так, инструментом получения прогноза являются предикторы. Термин «предиктор» появился от английского слова *predict* – прогнозировать, предсказывать. Выявление психологических предикторов субъективного благополучия позволит осуществлять оптимизацию уже сформированных образований, корректировать общий уровень благополучия личности [11].

В разное время феномен когнитивных стилей изучался учеными с различными представлениями и с применением разного диагностического инструментария. Так, было установлено, что выраженность того или иного когнитивного стиля по-разному влияет на такие процессы познания, как восприятие, память, мышление, а также на решение задач, общение и творчество. Помимо этого, анализ литературы показывает, что когнитивные стили отражают не только процессы познания (способы приема и переработки информации), но и внутренний мир личности (межличностное взаимодействие, самооощущение, мотивация и многие другие особенности личности).

Исходя из вышесказанного, актуальность нашего исследования обусловлена немногочисленным количеством современных исследований феномена когнитивных стилей, а также психологических предикторов как факторов субъективного благополучия личности.

Можно заключить, что отсутствие выверенных, релевантных эмпирических исследований взаимосвязей индивидуальных особенностей личности и когнитивно-стилевых параметров, их сложность и неоднозначность делают особенно актуальным дальнейшее их изучение.

В последнее время стремительно изучается и развивается такое направление, как позитивная психология (К. Рифф, М. Селигман), в рамках которой исследуются психологические аспекты гармоничного развития личности, т.е. феномен психологического благополучия личности. Изучаются факторы, влияющие на выраженность благополучия и неблагополучия, подчеркивается принципиальная разница проявления благополучия на разных возрастных этапах [2].

Позитивная психология, важнейшей общей идеей которой является представление о том, что социально-значимая активность человека и полноценное проживание им хорошей жизни опираются на ресурсы самой личности, зависят от степени развития позитивных черт личности, объединяют разные подходы к объяснению феномена благополучного функционирования человека.

Исследование психологического благополучия личности в юношеском возрасте и факторов, оказывающих на него влияние, не теряет своей значимости и актуальности, т.к. в современном мире личность все чаще сталкивается с внутренними противоречиями, вызванных требованиями внешнего мира. Понимание собственных ресурсов, соотношение своих возможностей, осознание важности определенных ситуаций, вызывающих то или иное эмоциональное состояние, – все это составляет условия, необходимые для поддержания высокого психологического благополучия.

Психологическое благополучие рассматривается как общая удовлетворенность жизнью и справедливо является критерием позитивного функционирования человека. Важно отметить, что данное переживание удовлетворенности всегда субъективно, значит, уровень психологического благополучия личности будет зависеть от наличия в жизни человека положительных и отрицательных эмоциональных эмоций и чувств [8].

Юношеский возраст по праву считается одним из самых значимых и волнующих периодов развития личности. Именно в юношестве окончательно формируется самооценка, мировоззрение, образ себя и образ мира, компоненты самосознания. Активно продолжают закладываться мотивы и установки, отражающиеся в определенных наборах поведения. Так как в юношестве начинаются первые профессиональные шаги, молодые люди уже достигли определенных результатов в учебной сфере, испытали победы и поражения, данный возрастной период непосредственно связан с психологическим благополучием.

Так, благополучие будет связано с развитием самооценки и самосознания личности, системы межличностных отношений, мировоззрения, общего эмоционального отношения к себе и к миру. Из этого следует, что гармоничное развитие личности в юношеском возрасте связано с высоким уровнем психологического благополучия [7].

Целью нашего исследования является изучение взаимосвязи когнитивных стилей и психологических предикторов удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте.

Объект исследования – удовлетворенность жизнью (личностное благополучие), *предмет* исследования – взаимосвязь когнитивных стилей и психологических предикторов удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте.

Эмпирическое исследование взаимосвязи когнитивных стилей и психологических предикторов удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте проходило на базе Самарского филиала Московского городского педагогического университета. В исследовании приняли участие студенты 1–4 курсов факультета педагогики и психологии, всего 100 человек: 90 девушек и 10 юношей.

Результаты анализа исследований когнитивных стилей и личностного благополучия позволили нам выдвинуть следующие предположения: проявление субъективного благополучия может быть оптимальным при условии изменения когнитивных стилей и (или) психологических предикторов удовлетворенности жизнью.

Существует взаимосвязь между определенным когнитивным стилем и психологическими предикторами субъективного благополучия в юношеском возрасте: молодым людям с выраженной полезависимостью будут соответствовать взаимосвязи с такими психологическими предикторами, как интерес к жизни; молодым людям с выраженной полenezависимостью будут соответствовать взаимосвязи с таким параметром, как последовательность в достижении целей.

Для подтверждения выдвинутых гипотез на эмпирическом уровне использовались следующие диагностические методики: «Фигуры Готтшальдта» (полезависимость – полenezависимость); «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера (узкий – широкий диапазон эквивалентности); тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) (адаптация Н.В. Паниной); Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева.

Данные, полученные в ходе диагностических процедур, были подвергнуты математико-статистической обработке с использованием корреляционного анализа Пирсона.

Корреляционный анализ позволил выявить следующие взаимосвязи: чем более выражена полenezависимость, тем меньше согласованность

между поставленными и достигнутыми целями ($R = -228$; $p \leq 0,05$); чем более выражена полнезависимость, тем меньше удовлетворенность жизнью и самореализацией ($R = -0,208$; $p \leq 0,05$).

Помимо этого, чем более выражена аналитичность, тем меньше выражена целеустремленность в жизни, придающая ей осмысленность ($R = -0,217$; $p \leq 0,05$).

Анализ полученных результатов показал, что чем более выражена полнезависимость, тем меньше согласованность между поставленными и достигнутыми целями. То есть чем в большей степени человек проявляет такие особенности поведения, как автономность, критичность в оценке себя и своих возможностей, замкнутость, избегание социальных контактов, тем труднее ему будет даваться способность к постановке и реализации жизненных целей. Так, полнезависимые в силу определенной замкнутости и обособленности могут более формально подходить к решению вопросов целеполагания и удовлетворенности жизнью.

Помимо этого, чем больше выражена полнезависимость, тем меньше удовлетворенность жизнью и самореализацией, т.е. чем более человек независим, критичен в отношении себя и своих действий, тем меньше он будет испытывать удовлетворенность от результативности своей жизни и самореализации. Так, субъективная оценка в отношении себя и осмысленность жизненного процесса будет снижаться в той степени, в которой он сильнее будет полагаться на свой внутренний опыт, критично оценивая его. Полнезависимые больше ориентируются на внутренний опыт, отдавая предпочтение исключительно своей картине мира. Как следствие, ввиду достаточно минимальных социальных контактов им будет сложнее видеть позитивные моменты, довольствоваться собой и своей жизнью в целом.

Кроме того, чем больше выражена аналитичность, тем меньше целеустремленность в жизни, а именно: чем в большей степени человек ориентируется на различия объектов, обращая внимание главным образом на их детали и отличительные признаки, тем сложнее ему проявлять целеустремленность в жизни, т.к. некоторая разбросанность отвлекает от фокусировки на главном. Так, уделяя внимание различным жизненным аспектам и придавая им большое значение, человеку сложнее выстраивать более значимые задачи и цели, придающие жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: современные исследования когнитивных стилей – одно из перспективных направлений психологии. Проблема взаимосвязи когнитивных стилей с различными личностными особенностями остается актуальной ввиду особой значимости. Однако существенным недостатком является дефицит

диагностического инструментария, позволяющего четко и комплексно определять когнитивные стили и их особенности. Так, необходимо расширить методологическую базу для наиболее точного определения изучаемых когнитивных стилей.

Полученные результаты могут быть использованы в разработке приоритетных направлений, программ мероприятий и конкретных практических рекомендаций по трансформации когнитивных стилей, а также по изменению личностного благополучия. Кроме того, для сохранения и гармоничного развития личностного благополучия молодежи необходимо обращать внимание не только на диагностику уже сформированных когнитивных стилей, но и на выявление и изучение тех предикторов, которые обеспечивают успешность личностного благополучия.

Библиографический список / References

1. Адлер А. Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека. Киев, 1997. [Adler A. Individualnaya psikhologiya kak put k poznaniyu i samopoznaniyu cheloveka [Individual psychology as a path to human knowledge and self-knowledge]. Kyiv, 1997.]
2. Аргайл М. Психология счастья. СПб., 2003. [Argyll M. Psikhologiya schastya [Psychology of happiness]. St. Petersburg, 2003.]
3. Артищева Л.В. Когнитивные стили в образе психического состояния. Казань, 2017. [Artishcheva L.V. Kognitivnyye stili v obraze psikhicheskogo sostoyaniya [Cognitive styles in the image of mental state]. Kazan, 2017.]
4. Бардина Е.Ю. Изучение связи когнитивного стиля подростков с характеристиками их личности. Пенза, 2018. [Bardina E.Yu. Izuchenie svyazi kognitivnogo stilya podrostkov s kharakteristikami ikh lichnosti [Studying the connection between adolescents' cognitive style and their personality characteristics]. Penza, 2018.]
5. Голдберг Э. Управляющий мозг: лобные доли, лидерство и цивилизация / пер. с англ. Д. Бугакова. М., 2003. [Goldberg E. Upravlyayushchiy mozg: lobnye doli, liderstvo i tsivilizatsiya [Controlling brain: Frontal lobes, leadership and civilization]. Transl. from English. Moscow, 2003.]
6. Карапетян Л.В. Предикторы эмоционально-личностного благополучия. Часть 1: Интернальные позитивные предикторы // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 2 (174). С. 66–73. [Karapetyan L.V. Predictors of emotional and personal well-being. Part 1: Internal positive predictors. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kultury*. 2018. Vol. 24. No. 2 (174). Pp. 66–73. (In Rus)]
7. Кон И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности). Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. М., 1979. [Kon I.S. Psikhologiya yunosheskogo vozrasta: (Problemy formirovaniya lichnosti) [Psychology of adolescence: (Problems of personality formation)]. Moscow, 1979.]

8. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / под ред. В.Ю. Большакова. СПб., 2000. [Kulikov L.V. Determinants of life satisfaction. *Obshchestvo i politika*. V.Yu. Bolshakova (ed.). St. Petersburg, 2000.]
9. Леонтьев Д.А. Позитивная психология – повестка дня нового столетия // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 36–58. [Leontiev D.A. Positive psychology – the agenda of the new century. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2012. Vol. 9. No. 4. Pp. 36–58. (In Rus)]
10. Мамедова Л.В., Сергиевич А.А., Хороших П.П. Современные особенности изучения когнитивных стилей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 242–245. [Mamedova L.V., Sergievich A.A., Khoroshikh P.P. Modern features of the study of cognitive styles. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. 2016. Vol. 5. No. 2 (15). Pp. 242–245. (In Rus)]
11. Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю., Трубников В.И. О природе психологических предикторов // Психологическая наука и образование. 1998. Т. 3. № 1. [Maryutina T.M., Ermolaev O.Yu., Trubnikov V.I. On the nature of psychological predictors. *Psychological Science and Education*. 1998. Vol. 3. No. 1. (In Rus.)]
12. Олпорт Г. Личность в психологии. М.; СПб., 1998. [Allport G. *Personality in Psychology* [Personality in psychology]. Transl. from English. Moscow; St. Petersburg, 1998.]
13. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. М., 2013. [Seligman M. *Put k protsvetaniyu. Novoe ponimanie schastyia i blagopoluchiya* [The path to prosperity. A new understanding of happiness and well-being]. Transl. from English. Moscow, 2013.]
14. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб., 2006. [Solso R. *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive psychology]. Transl. from English. St. Petersburg, 2006.]
15. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб., 2004. [Kholodnaya M.A. *Kognitivnye stili. O prirode individualnogo uma* [Cognitive styles. On the nature of the individual mind]. St. Petersburg, 2004.]
16. Холодная М.А. Когнитивная психология. Когнитивные стили: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд. М., 2018. [Kholodnaya M.A. *Kognitivnaya psikhologiya. Kognitivnye stili* [Cognitive psychology. Cognitive styles]. Moscow, 2018.]
17. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия (к разработке интегративной концепции). Саратов, 2004. [Shamionov R.M. *Psikhologiya subyektivnogo blagopoluchiya (k razrabotke integrativnoy kontseptsii)* [Psychology of subjective well-being (towards the development of an integrative concept)]. Saratov, 2004.]
18. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-н/Д., 1994. [Shkuratova I.P. *Kognitivnyy stil i obshchenie* [Cognitive style and communication]. Rostov-on-Don, 1994.]
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М., 1996. [Erickson E. *Identichnost: yunost i krizis*

- [Identity: Youth and crisis]. Transl. from English. A.V. Tolstykh (ed. and preface). Moscow, 1996.]
20. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1984. No. 95. Pp. 542–575.
 21. Frederick S. Cognitive reflection and decision making. *Journal of Economic Perspectives*. 2005. No. 19. Pp. 5–4.
 22. Pithers R.T. Cognitive learning style. *A Review of the Field Dependent – Field Independent Approach. Journal of Vocational Education and Training*. 2002. Vol. 54. No. 1. Pp. 117–132.
 23. Riding R.J., Cheema I. Cognitive styles: An overview and integration. *Educational Psychology*. 1991. Vol. 11. Pp. 193–215.
 24. Waterman A.S. Reconsidering happiness: A eudaimonist's perspective. *Journal of Positive Psychology*. 2008. Vol. 3. Pp. 234–252.
 25. Witkin H.A. Cognitive styles: Essence and origins. Field dependence and field independence. N.Y., 1982.

Статья поступила в редакцию 07.12.2023, принята к публикации 11.03.2024

The article was received 07.12.2023, accepted for publication 11.03.2024

Сведения об авторе / About the author

Леонтьева Арина Назимовна – аспирант кафедры общей и социальной психологии факультета педагогики и психологии, Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Arina N. Leontyeva – graduate student at the Department of General and Social Psychology of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Samara Branch at the Moscow City University, Samara

E-mail: arinasad11@mail.ru